

обстоятельства в настоящее время не отвечают критериям системы обстоятельств, исключающих преступность деяния. Таким образом, си-

стема обстоятельств, исключающих преступность деяния, в настоящее время сформирована не до конца¹².

УДК 343.1

**МЕДИАЦИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ
(ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ)
Mediation in Criminal Cases of Juveniles and Juvenile Justice
(Problems of Concepts Correlation)**

Е. Е. Забуга – соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики Омской юридической академии

E. E. Zabuga – postgraduate student of the Criminal Procedure and Criminalistics Department of the Omsk Law Academy

***Аннотация.** В статье анализируются вопросы соотношения медиации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и ювенальной юстиции, делается вывод о соотношении их как части и целого.*

The article deals with the problems of mediation correlation in criminal cases of juveniles and juvenile justice. The author comes to the conclusion of their correlation as a part and the whole.

***Ключевые слова:** медиация, ювенальная юстиция, несовершеннолетние, уголовное судопроизводство.*

Mediation, juvenile justice, juveniles, criminal procedure.

*Законы и установления должны идти рука
об руку с прогрессом человеческой души.
Томас Джефферсон*

За последнее десятилетие в юридической науке и практике неоднократно поднимался вопрос о становлении в России ювенальной юстиции, ее составляющих и содержания¹. До настоящего времени ювенальная юстиция имеет как своих идеологов², так и ярых противников³. Этот вопрос стал

своего рода краеугольным камнем, который не оставил равнодушным и первое лицо государства.

Так, на первом съезде родителей России, прошедшем 9 февраля 2013 г., Президент России В. В. Путин заявил: «Люди действительно озабочены, протестуют по поводу механизмов так называ-

¹² См.: *Бабурин В. В.* Крайняя необходимость и обоснованный риск: проблемы разграничения // Науч. вестник Ом. акад. МВД России. 2007. № 1. С. 16.

¹ Еще в 2000 г. на страницах журнала «Российская юстиция» шла очень интересная дискуссия о перспективах ювенальной юстиции. См.: *Рос. юстиция.* 2000. № 6–7, 10.

² См.: *Сорочинская Е. Н., Чальцева И. С.* Развитие ювенальной педагогики как фактор стабилизации положения молодежи в Российской Федерации // *Философия права.* 2010. № 2. С. 18–22.

³ См.: *Медведева И. Я.* Ювенальная юстиция как угроза семье, обществу и государству // *Философия права.* 2010. № 2. С. 7–9.

емой ювенальной юстиции. Такую острую общественную реакцию вызвали законопроекты, предлагающие прямое или косвенное регулирование отношений между родителями и детьми, а также особые правовые механизмы в работе с несовершеннолетними. Думаю, всем понятно, что оставлять совсем все как было тоже неправильно. Мы должны двигаться, применять какие-то современные методы, которые в других странах используются, но делать это нужно крайне аккуратно»⁴.

Со словами президента нельзя не согласиться, поскольку многие существующие сегодня правовые институты в отношении несовершеннолетних действительно нуждаются в реформировании и приведении их в соответствие с нормами международного права. Так, нами уже отмечалась необходимость реформирования отечественного уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, приведение норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) в соответствие с положениями Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) в части создания и закрепления в уголовно-процессуальном законе процедуры медиации⁵.

Несмотря на то что о ювенальной юстиции немало сказано и написано за последние годы, представляется, что, прежде всего, необходимо четко определить, что же подразумевает под собой исследуемое понятие. Определенную сложность в этом вопросе создает отсутствие легальной дефиниции понятию «ювенальная юстиция». Среди ученых и юристов-практиков нет единообразия в понимании таких институтов, как ювенальная юстиция, система правосудия в отношении несовершеннолетних. Зачастую с системой правосудия в отношении несовершеннолетних связывают только специализированные судебные органы, предназначенные для рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних, предлагается создание в рамках суще-

ствующей судебной системы специализированных судов по делам несовершеннолетних.

В более широком социальном диапазоне система правосудия в отношении несовершеннолетних видится как система защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, объединяющая вокруг специализированного суда по делам несовершеннолетних различные специализированные службы правоохранительных органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, общественных правозащитных организаций⁶. Как справедливо отметил В. Н. Ткачев, «специализированные судебные органы являются лишь элементом системы правосудия в отношении несовершеннолетних»⁷.

Действительно, ювенальная юстиция – это не только система специализированных судебных органов в отношении несовершеннолетних, но и совокупность иных органов и учреждений, что следует из положений Пекинских правил, включающих в систему ювенальной юстиции так называемые социальные службы, а также подтверждается некоторыми исследователями⁸.

Возникает резонный вопрос: как может соотноситься институт медиации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних с ювенальной юстицией? Однако думается, что на поставленный вопрос можно дать утвердительный ответ: медиацию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и ювенальную юстицию необходимо рассматривать как часть и целое, то есть институт медиации гармонично впишется в российскую модель ювенальной юстиции.

В обоснование подобного утверждения приведем следующие доводы. Автором уже неоднократно указывалось на наднациональную природу медиации, признанную международными межправительственными организациями, география которой расширяется по мере того, как государства начинают ее применение в системе национальной юстиции⁹.

⁴ URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/17469>

⁵ См.: *Забуга Е. Е.* Правовые предпосылки создания института медиации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // *Вестник Ом. юрид. акад.* 2012. № 2. С. 126–129.

⁶ См.: *Федеральный закон «Основы законодательства о ювенальной юстиции Российской Федерации»* : авт. проект / В. Д. Ермаков [и др.]. М., 1999. С. 8–9.

⁷ *Ткачев В. Н.* Правосудие в отношении несовершеннолетних – следующий этап судебно-правовой реформы // *Ювен. юстиция: мультидисциплинар. подход. Опыт становления правосудия в отношении несовершеннолетних в Ростов. обл. суде* / под ред. Е. Л. Ворониной. Ростов н/Д : Экспертное бюро, 2002. С. 7.

⁸ См.: *Мельникова Э. Б.* Ювенальная юстиция. М., 1999.

⁹ См.: *Забуга Е. Е.* Наднациональное регулирование медиации в уголовном судопроизводстве // *Юрид. наука и правоохран. практика.* 2012. № 3. С. 80–84.

При применении по уголовным делам в отношении несовершеннолетних медиация способна в полной мере реализовать предписания Пекинских правил, такие как: пункт 11.1 – «При рассмотрении дел несовершеннолетних правонарушителей следует по возможности *не прибегать к официальному разбору дела* компетентным органом власти»; пункт 11.2 – «Полиция, прокуратура или другие органы, ведущие дела несовершеннолетних, должны быть уполномочены принимать решения по таким делам по своему усмотрению, *без проведения официального слушания дела*, согласно критериям, установленным для этой цели в соответствующей правовой системе, а также согласно принципам, содержащимся в настоящих Правилах».

Нами уже отмечалось, что эти положения непосредственно действующих в Российской Федерации норм международного права до настоящего времени практически не реализуются, на что указывает официальная статистика, согласно которой доля уголовных дел в отношении несовершеннолетних, направленных в суд с постановлением о применении принудительных мер воспитательного воздействия в порядке ст. 427 УПК РФ, не превышает 4,5 %, прекращенных по иным основаниям – 2,5 %¹⁰.

Таким образом, практически все уголовные дела в отношении несовершеннолетних направляются в суд для рассмотрения по существу с применением всех необходимых механизмов уголовной юстиции, что не соответствует идеям ювенальной юстиции, целью которой является, прежде всего, восстановление нарушенного преступлением положения в обществе с одновременным преобладанием кураторского подхода к несовершеннолетнему, его социальной реабилитации.

Надо отметить, что существующая на сегодня модель судопроизводства в отношении несовершеннолетних не только в полной мере не воплощает положений норм международ-

ного права, формирующих правовой статус несовершеннолетнего, но и в целом не разрешает социальные противоречия при разрешении уголовно-правовых конфликтов в отношении несовершеннолетних, о чем свидетельствует высокий уровень рецидивной преступности как среди всех возрастных категорий в целом (46,6 %) ¹¹, так и среди несовершеннолетних, а также необеспеченность интересов потерпевших.

Как справедливо отметили В. В. Николюк и Ю. В. Деришев, «эффективным будет только такое уголовное судопроизводство, которое в конкретных ситуациях в состоянии разумно разрешить объективно существующее противоречие между интересами достижения цели уголовного процесса и правами и свободами граждан, в него вовлекаемыми»¹².

В целях реализации норм международного права в отечественном уголовном процессе, а также его эффективности нами предлагается теоретическая модель, при которой центральное место в производстве медиации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних займут органы прокуратуры России – необходимо лишь законодательное наделение последних полномочиями¹³.

В настоящее время ювенальную юстицию следует рассматривать в качестве важной части социальной политики при работе с детьми и молодежью, находящимися в трудной жизненной ситуации¹⁴, а не только как совокупность уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм, в том числе в нее включаются так остро обсуждаемые сегодня вопросы усыновления, лишения родительских прав и социального патронажа.

Таким образом, следует заключить:

– в Российской Федерации назрела необходимость изменений в области ювенальной юстиции, в том числе в сфере уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних;

– ювенальная юстиция должна пониматься как совокупность правовых норм, а также си-

¹⁰ См.: Пашин С. А. Пекинские правила и некоторые положения российского уголовного законодательства (сопоставление моделей кураторской и карательной юстиции) // Вопросы ювен. юстиции. 2011. № 4. С. 13–15.

¹¹ Согласно статистике МВД России за 2012 год, каждое второе расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701/>

¹² Николюк В. В., Деришев Ю. В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России : моногр. Красноярск : Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2003. С. 193.

¹³ См.: Деришев Ю. В., Забуга Е. Е. Потенциал прокуратуры России в сфере уголовной юстиции (на примере медиационной практики зарубежных стран) // Науч. вестник Ом. акад. МВД России. 2013. № 1.

¹⁴ См.: Косевич Н. Р. Правосудие в отношении несовершеннолетних: проблемы теории и практики // Рос. судья. 2012. № 12. С. 30.

стема органов и учреждений, их исполняющих, нацеленная на обеспечение прав и свобод несовершеннолетних в разных областях общественных отношений, регулируемых отраслевым законодательством (уголовным, уголовно-процессуальным, гражданским, семейным и т. д.);

– критикуя ювенальную юстицию в целом, отдельные лица должны отдавать себе отчет в предмете критики, то есть отдельного явления или пробела в правовом регулировании или системе управления, а не предавать обструкции ювенальную юстицию в целом;

– медиация по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и ювенальная юстиция соотносятся как часть и целое, при этом предлагаемое создание и внедрение на базе органов прокуратуры России медиационной практики в отечественный уголовный процесс позволит не только привести национальное законодательство в соответствие с нормами международного права, но и оптимизировать само уголовное судопроизводство, более качественно разрешать уголовно-правовые конфликты, не допуская оказания отрицательного воздействия на несовершеннолетних.

УДК 343.13 **ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ, В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ**
The History of the Harm Infliction Institute Development during the Detention of the Offender in the Post-revolutionary Period of Russia

В. А. Ишмухаметова – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Омской юридической академии

V. A. Ishmukhametova – postgraduate student of the Criminal Law and Criminalistics Department of the Omsk Law Academy

***Аннотация.** В статье рассматривается история развития института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, в послереволюционный период. Описываются основные источники, на основе которых происходит формирование института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, а также выделены основные этапы развития.*

The article deals with the history of the harm infliction Institute development by the detention of the offender in the post-revolutionary period. The author describes the main sources of the harm infliction Institute foundation during the detention of the offender and highlights the main stages of its development.

***Ключевые слова:** причинение вреда, задержание, история развития.
Infliction of harm, detention, history of development.*

Первое упоминание о задержании преступника было в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г., в котором действия по задержанию преступника приравнивались к необходимой обороне. В статье 145 Особенной части говорилось о том, что

наказуемым признавалось убийство застигнутого на месте преступления лица, совершившего преступление (при превышении пределов необходимой обороны). Статья 152 также устанавливала уголовную ответственность за причинение